

Глава 8

□ В июле Учитель написал натюрморт «Апельсин» и пастельный вариант картины «Бегущая во след солнца». Над последней картиной Виссарион работал около трёх недель.

2. В этом месяце Учитель много рисовал, готовился к художественным выставкам в Софии, Петербурге, Риге.

3. В воскресные дни после слияния в долине папоротников Он отвечал на вопросы верующих.

4. Мгновения встреч с Учителем семнадцатого и тридцать первого июля...

5. «Учитель, у меня такое понимание, что мужчина не должен говорить женщине о своих слабостях. И когда друг-женщина спрашивает: «О чём ты думаешь? Как у тебя настроение, состояние?» (а у меня в это время сильная усталость, физическая или психологическая, или идёт какой-то анализ)...»

6. «То есть ты спрашиваешь, можно ли ей сказать, что устал, или ты не должен говорить этого?»

7. «Мне не хочется говорить в подробностях об этом состоянии, я односложно отвечаю. Не есть ли это проявление моей закрытости?»

8. «Нет, не есть. Можно просто сказать: «Устал, сейчас не хочется общаться»».

9. «А она говорит, что я мало...»

10. «Всё, ты уже услышал ответ. Ты можешь так делать, не обращая внимания на комментарий, который может быть дан со стороны. Это уже тот человек должен будет спросить, а должен ли он был настаивать и говорить такие фразы».

11. «И ещё такой момент. Вот я отмечаю в себе какую-то слабость, анализирую её, нахожу пути, как правильно надо было поступить... Она в подобной ситуации рассказывает мне в подробностях о своей внутренней работе, и я действительно как-то лучше узнаю её внутренний мир. А мне самому не хочется вот так рассказывать, то есть не хочется следовать её примеру. Это правильно?»

12. «Трудно сказать. Я же не знаю, что именно ты делаешь. Ты должен сам в себе и посмотреть, почему ты не хочешь рассказывать. Вот и ответ себе на этот вопрос, а потом спроси: «А правильно ли было мне думать вот так вот?»».

13. «Не хочу рассказывать по той же причине, по которой мужчина не должен говорить женщине о своих слабостях».

14. «О каких слабостях? Почему не должен? Смотря как и о чём говорить. Ты с другом делишься, бывает; ты нуждаешься в подсказке, в совете... Можно переспросить что-то, и она может подсказать. Такой нет подсказки: не должен мужчина. Смотря как это делается».

15. Просто эта тема – говорить о своей слабости – может подразумевать очень многое. Можно подойти и просто жаловаться. Это тоже – говорить о слабости. Но ты жалуешься, больше просишь сожаления со стороны – чтоб тебя пожалели; не подсказали, а просто пожалели. Но это неправильно».

16. А можно нормально, трезво побеседовать: «А вот тут как поступить? Чувствую, что вот здесь не справляюсь... Как ты думаешь, а вот тут как бы мне лучше сделать?». Но это тоже разговор о слабости какой-то, с которой ты не знаешь как правильно справиться. Тут нормально побеседовать. Так что смотри как подходить к этому вопросу».

17. «Виссарион, здравствуй! Мир Тебе и Твоим последователям! В книге Шейхоль Ислама Абу Асабы написано:

«Посланник Аллаха ему сказал: «Доверься Богу и оставляй свой верблюд привязанным»».

18. «Нормально. Конечно же, нормально. То есть нельзя так: когда вы, к примеру, чувствуете, что впереди можно упасть (естественный инстинкт подсказывает, что вы можете упасть, там яма очень скользкая), а вы говорите: «Ничего, я доверяюсь Богу, всё равно пойду» – вы упадёте. И в этом случае глупо будет говорить: «Ну как же так? Значит, Бога нет, если Он не помог мне».

19. То есть вы должны действовать так, как именно вы настроены это чувствовать, потому что ваш инстинкт, то, что у вас есть внутри, это дано Богом, для того чтоб вы определяли нужность каких-то действий дополнительно.

20. Порой, бывает, вы чувствуете: надо бежать на помощь, но боитесь чего-то, боитесь боли, боитесь каких-нибудь ещё неприятностей неосознанных. Хотя кто-то нуждается в помощи, он зовёт о помощи. Вот тут, конечно же, вы должны уметь перешагнуть страх, уметь оказать помощь, – может быть, даже где-то и пожертвовать собой.

21. То есть этот природный инстинкт, который определяет наличие опасности, он не связан с духовностью. Поэтому душа ваша должна помогать вам определять характер жертвы, которую вы всё-таки можете где-то допустить. Во всём однозначно слепо следовать инстинкту, конечно, нельзя. Тут должно быть соответствие вашему духовному видению разных вопросов.

22. Но вы же набираетесь и опыта житейского, вы живёте и сами видите, благоприятно ли сделать что-то или неблагоприятно. А не просто – бросать всё на самотёк, зная, что всё в руках Бога, – значит, как надо, так и будет.

23. А надо для чего? Надо (тут уже нужно подумать) для вашего личного удобства? Ведь подразумевается ваше личное удобство!

24. Когда человек говорит: «Да зачем мне привязывать верблюда? Я верю Богу, значит, верблюд никуда не денется!» – он личное удобство рассматривает как Волю Бога. А может быть, Богу угодно, что верблюд пойдёт погуляет и уйдёт вообще? Это тоже Волей Бога может быть.

25. Верблюд ощущает свободу, он пошёл куда захотел. Это тоже нормально, тут нет каких-то противоречий с законами Божьими. Он, уйдя к другому человеку, исполнил Волю Божью так же.

26. Но это тоже не означает, что Бог хотел, чтоб он туда ушёл. Нет! Верблюд, следуя своей свободе воли, которой он обладает, которая опять же дана ему законами Бытия, исполняет Волю Божью – ходит.

27. Поэтому так нельзя надеяться: «Да ладно, я не буду ни за чем смотреть, я не буду копать огород... Да зачем пропалывать сорняки? Всё в руках Божьих – если надо, вырастет хороший урожай». Так будет глупо относиться.

28. Тут надо тогда уже шире рассматривать: для кого угодно Богу должно быть? Что подразумевается под таким пониманием человека – «всё в руках Божьих»? Вот это и есть истина.

29. Просто надо смотреть внимательно: как вы видите благоприятным? Если видите нужным, чтоб верблюд стоял рядышком, привяжите его. Это нормально. Это не есть недоверие Богу, вовсе не относится к этому».

30. «Чем отличаются смирение и равнодушие? Я думаю, что смирение – это хорошо, а равнодушие – нехорошо. Но я не могу отличить одно от другого».

31. «Равнодушия, можно сказать, не бывает в чистом виде. Равнодушие возникает от усталости психической. То есть человек настолько устаёт, что он просто уже не реагирует ни на что как будто бы. Но он просто устал, и сказать, что это его какая-то нехорошая черта, будет неправильно.

32. Равнодушных людей не бывает. Человек всё равно реагирует, чувствуя что-то вокруг, и уже сам решает, надо проявить эмоции или нет.
33. Но он, может, настолько устал, что у него даже эмоции не проявляются уже, лень даже их проявить, нет на это сил. Он чувствует: внутри немножко как-то неуютно, но он никак вообще не реагирует как будто бы. Хотя внутри всё равно реакция есть, просто она не выражена никак.
34. Ведь вы равнодушным пробуете определить человека по тому, как он выражает что-то. Если он не выражает эмоций, вы говорите: «У-у, равнодушный!». Так человек сдержанный тоже может казаться равнодушным.
35. Сдержанный, волевой человек, когда рядом может происходить очень серьёзное событие какое-то, опасное, будет выдержан, у него не дрогнет ни один мускул. Он воспитан так.
36. Но это не значит, что у него внутри полный покой. Нет, у него внутри может буря бушевать, но он просто сдержанный человек.
37. Такие тоже среди вас встречаются. Но вы нередко торопитесь говорить: «Вот, ты такой бездушный!». А это вовсе не так.
38. Этот человек переживает, просто он не выражает эмоций и перегорает внутри по-другому. Но он тоже горит, и это приносит свои плоды неприятные его физиологии, приносит усталость. Так что слово «равнодушный» не торопитесь использовать.
39. А смиренный человек – это тот, который прежде всего учится контролировать себя, умеет сдерживаться. Он может почувствовать желание какое-то, но он умеет сказать: «Нет, это не нужно». И он себя удержал, он смирил себя. Смирил!
40. Но, может быть, у него этот нечистый позыв, который раньше возникал, однажды исчезнет. Такое тоже возможно. Ему даже и не потребуется себя останавливать, он не будет ощущать этого позыва.
41. Хотя можно сказать: «Вот, значит, он равнодушный, он не чувствует». Нет, у него просто ушёл позыв, который связан был с его слабостью, он сумел себя победить.
42. А может быть, позыв и не исчез, он всегда возникает, но слабенько. И человек понимает: «Нет смысла следовать этому позыву. Это будет нехороший поступок. Я не должен так делать» – и всё, он не делает, он смиряет себя. Он спокойно, смиренно относится к соблазну, который возникает; он не кидается на него, не выражает какого-то переживания; он очень спокойно относится к нему, хотя позыв, может, и возникает, но человек смирен».
43. «У меня молодая жена, и она (как это, наверное, и всем присуще женщинам) любит обниматься. И бывает так, что она уж очень часто начинает меня обнимать. И один раз я уже сижу такой...»
44. «Чуть не умер, да?»
45. «...она в очередной раз подходит и хочет меня обнять, а я говорю: «Ты знаешь, я сейчас не могу этого сделать, мне что-то не даёт».
46. «Ты не можешь сделать что? Она же обнимает. Так что ты не можешь сделать?»
47. «Обнять её в ответ».

48. «А-а».
49. «То есть пойти ей навстречу... И я вот не знаю, что во мне проявляется...»
50. «В связи с чем? Не можешь, потому что... что?»
51. «Я не знаю. Что-то мне не даёт».
52. «Но ты же должен подумать на эту тему. С чем-то это должно быть связано?»
53. «Я как бы устаю... Я, кажется, устаю от частой...»
54. «У тебя просто устали физически руки обнимать? Что именно устало?»
55. «Наверное, мне просто не хватает тепла, чтобы...»
56. «А если не хватает, то его надо развивать».
57. «То есть это нормально – отвечать жене, когда она хочет...»
58. «Обнять?»
59. «Да. В ответ обнимать её всегда?»
60. «Нормально. Хоть немножко внимания – нормально.
61. Либо есть у тебя какая-то причина... Я поэтому и спрашиваю: в связи с чем? Например, ты сейчас думаешь о чём-то таком, что просто не можешь отвлечься...»
62. То есть есть какая-то конкретная причина. Тогда можем посмотреть, уместно ли оставлять при себе эту причину или не обращать на неё внимания. Это уже дополнительная тема для рассуждений.
63. Если вообще этой причины нет, просто как будто (как будто бы!) не хватает тепла, тогда для верующего такой вопрос получается: если не хватает тепла, а надо ли его развивать или следовать нехватке тепла и быть таким скупым на то, чтобы дать внимание другому?».
64. «А может, это касается природы просто?»
65. «Ну, видишь: «может», «может»... Об этом ты должен как раз и подумать. Как только ощутил это нежелание, ты должен тут же проанализировать: а в отношении чего у тебя нежелание?»
66. «А у меня нет даже возможности подумать. Она подходит – и...»
67. «Но ты можешь по горячим следам всё равно вспомнить это состояние. Прямо тут же, обняв её, и подумал, пока у тебя внутри ещё есть это ощущение. С чем оно связано? По отношению к чему ты реагируешь на самом деле? Это дополнительное осмысление легко может тебе показать, что конкретно тебе не нравится или что тебе мешает.
68. А так – ничего, если жена подбегает, обнимает... Что ж тут такого! Ты хоть чуть-чуть уделил внимания, улыбнулся, коснулся её – и всё нормально. И делаешь своё дело... Пускай она висит на тебе».

69. «Учитель, на развитие ремесла, которым я хочу заниматься, нужны деньги. Можно ли в данное время выезжать в мир зарабатывать деньги на это ремесло?»
70. «Возможно. Просто надо быть осторожным. Когда вы уезжаете в мир, там сразу возникает масса разных соблазнов, которые могут вас потихонечку, потихонечку втягивать. Некоторые так втянулись – и остались. Им тоже кажется, что они во благо пробуют делать, но всё дольше и дольше остаются там.
71. Чем дольше вы там остаётесь, тем больше, заметней становится ваше отставание от того, что здесь происходит. По форме вашего мышления.
72. Это так же, как трава растёт. Вы не замечаете самого процесса роста. Однажды отмечаете: трава, оказывается, уже выросла.
73. Так и здесь. Незаметно происходит это изменение. Но по тому, как приходится потом общаться с вами, те ближние, кто рядом со Мной находятся, тоже легко могут уже это увидеть.
74. То есть уже заметно: у тех, кто меньше пребывает в Семье по разным причинам, мышление начинает уже заметно отставать. Заметно отставать!
75. У них мышление начинает сильно отличаться от тех, кто шатко ли, валко ли, со сложностями, но всё-таки Семью пробует формировать, организовывать, как-то вместе работать здесь. Их мышление совсем другое становится.
76. Процесс изменения вашего идёт, и чем больше вы отсутствуете в этом процессе, тем больше и больше вы отклоняетесь в сторону.
77. Конечно, нельзя сказать категорично: «Это нельзя». Но чем больше будешь отсутствовать, тем для тебя хуже будет. Поэтому старайся тогда как можно быстрее сделать всё и вернуться. Такая маленькая жертва... пусть она будет оправданной».
78. «Когда я выезжаю в мир на заработки, работаю активно там. Прихожу на обед, пообедал, пошёл дальше работать. А здесь, понимаешь ли, работать стал еле-еле, и после обеда надо отдыхать, чтобы восстановиться. Поэтому иногда себя ругаю: ну что за дела такие? Скажи, пожалуйста, что это такое?»
79. «Но здесь другие таинства. Здесь и люди другие, и у них состояние другое, что очень мешает работе, – улыбнулся Учитель. – Сюда все приехали, видимо, отдыхать. Поэтому не особо рабочая атмосфера.
80. А там, куда ты выезжаешь, там все зарабатывают, там понимают: чем больше работаешь, тем больше зарабатываешь; поэтому, если уж взялся за работу, надо работать – и настрой рабочий.
81. Здесь больше другое видно: как на дачу все приехали и удивляются, что ничего не получается никак, столько сил надо тратить. Так настрой другой совсем – нерабочий!
82. Когда человек в рабочем настроении находится, он активный, рядом с ним тоже хочется шевелиться, работать, потому что его настрой передаётся и другому.
83. А когда человек склонен отдыхать, смотреть за состоянием своим, настроением – всё, вот тут уже совсем другой настрой. От него уже идёт расслабление, оно мешать начинает...
84. Ну и с другой стороны – ответственность, которая лежит на вас на этих землях, значительно выше, чем у людей, находящихся там. От вас здесь гораздо больше требуется. И вот сам этот груз ответственности, он тоже играет свою роль

и тоже давит. Он требует от вас полной отдачи сил».

85. «Физических?»

86. «Всяких: психических, физических... Он от вас всего требует. И организм, внутренне ощущая эту энергию, эту информацию, начинает противиться этой информации.

87. То есть эгоистические качества человека начинают бояться этого, противиться этому, и вы ищете всяческие пути, но чтобы не исполнить то, что от вас требует данное место.

88. Оно требует от вас святости, чистоты, доброты. А вы срываетесь, боретесь, ругаетесь, осуждаете друг друга, может быть, даже больше, чем где-то кто-то там делает, в миру. Потому что вы ощущаете тут требования и, уставая, начинаете срываться. А надо работать над собой, тренировать себя, вырабатывать волю, силу духа, надо всегда быть бдительным.

89. То есть вот эти два фактора очень серьёзную роль играют. Могут ещё какие-то нюансы быть, но они помельче. Вот два основных: это ответственность большая и то общее состояние, которое Я вижу, замечаю, – оно просто мешает вам работать.

90. Получается, на вас сложнее опереться. Строить какую-то организацию с вами очень трудно, создать какое-то производство... Вы вроде пробуете что-то делать, соединять свои усилия, но как это делать приходится вам – можно только диву даваться, так это интересно.

91. И если попробовать вмешаться в вашу жизнь и дисциплинированно организовать какой-то труд – это становится очень сложно. Именно просто так люди настроены – на них положиться нельзя».

92. «Те, кто поднимаются на Гору, да?»

93. «В основном здесь живущие, вообще на этих землях. Приезжают сюда – и настрой у них получается очень специфический, он на самом деле мешает работать, мешает строить новый мир.

94. Почему? Мне оценить так будет непросто, потому что Я не могу ощутить внутренний мир ваш полностью, как вы это ощущаете. Но догадываюсь, что вполне может быть, что верующие приезжают прежде ожидать для себя что-то.

95. А ожидая, человек успокаивается, то есть он активность свою притормаживает. Он не строит мир – он ждёт, чтоб он построился, но построился, получается, кем-то. И все в ожидании находятся, и никого нельзя толкнуть в нужную сторону, очень трудно это сделать. Все много смотрят на своё настроение.

96. Хотя при чём здесь настроение? Надо мир строить, и каждый день его надо строить. От этого и дети зависят, их жизнь: как их накормить, как их воспитать... И при чём здесь ваше настроение? Если надо – надо ночью вставать, всегда, когда только видится нужда, и меньше смотреть на свою усталость.

97. Хотя, конечно, тут надо быть внимательным, чтобы не полечь костями раньше времени. Детей надо вырастить. То есть это серьёзная задача, и тут нужен настрой соответствующий, рабочий настрой.

98. А человек больше в ожиданиях находится. Поэтому, если он ждёт (а многие именно ждут), и приходится время от времени замечать уже претензии, которые возникают у этих людей. Они ждут, а никак нет того, чего они ждут, что они себе придумали. Этого нет. Возникает расстройство какое-то: «А почему этого нет? А как нам быть, раз этого нет?».

99. А как оно может быть, если вы ничего не делаете (или не делаете по крайней мере того, чтоб именно это было, если это нужно действительно)? Это же надо сделать руками своими!

100. Поэтому такой настрой, конечно, играет большую негативную роль. Это с сожалением приходится констатировать. И надежда только на то, что многие трудности, в которые вы неизбежно при таком настроении будете попадать, заставят вас думать нормально и прилагать нормальные, трезвые усилия».